

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

*Переводы европейских известий о землетрясениях и извержениях
и русская духовная культура XV—XVIII вв.*

Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г.

Опись вещей архиепископа Вологодского и Белозерского Симона 1683 г.

Антиохийская Православная Церковь конца XVII в.:

патриарший престол и клановая солидарность

Источники по истории Краснохолмского Николаевского

Антониева монастыря

История Казанской епархии в первые годы советской власти

Архивные источники по истории Синодального архива (1918—1929 гг.)

Болгарские письма протоиерея Всеволода Шпиллера

иеромонаху Клименту (Лялину)

1/2 (41/42) / 2016

МОСКВА

Протоиерей Алексей Томюк

Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1913 — начале 1930-х гг.

В декабре 1912 г. в российской и немецкой прессе появились сообщения о закладке в Лейпциге русского Храма-памятника. Памятник строился в соответствии со специальным договором Российской империи с Лейпцигом. Подписание договора между городским советом Лейпцига и Военным министерством Российской империи о предоставлении земли для постройки храма состоялось 17 июля 1913 г. Прибывший на закладку памятника русский военный министр В. Сухомлинов отметил немецким корреспондентам, что Россия сохраняет искреннее и дружественное отношение к Германии, и что его сердечное желание в том, чтобы сохранить прочный мир¹.

От имени Российской империи дела строительства, договоры и проч. вело Главное управление генерального штаба Российской императорской армии (Санкт-Петербург). Договор от 17 июля подписали обер-бургомистр Лейпцига Р. Дитрих (Dr. Dittrich, Rudolf Bernhard August) и Я. Г. Жилинский, начальник Генерального штаба Русской императорской армии². Стоимость

© Томюк А., прот., 2016

¹ Berliner Tageblatt. 1912. 30. Dezember. В немецкой прессе сообщалось о присутствии военного министра генерала В. А. Сухомлинова на закладке русского Храма-памятника 28 декабря 1912 г. как о «новом подтверждении ослабления напряженности» (Grundsteinlegung der Russischen Gedächtniskirche // Leipziger Tageblatt. 1912. 28. Dezember). Те же настроения передавали русские газеты. Так, газета «Новое время» цитировала краткое интервью Сухомлинова для «Leipziger Abendzeitung», что «у русского правительства нет более интенсивного и сердечного желания, как жить с Германией в мире, и что Россия отнюдь не настроена враждебно против Германии» (Interview mit dem russischen Kriegsminister // Leipziger Abendzeitung. 1912. 29. Dezember; Новое время (Санкт-Петербург). 1912. 14 декабря). Такие же чувства отмечены в речи члена Государственного совета В. И. Денисова на приеме в ратуше города: «Собравшись отдать дань прошлому мы должны быть уверены, что оно послужит фундаментом для развития добросовестных отношений» (Черноморская газета. 1912. 16/29 декабря; Iserlohner Kreisanzeiger und Zeitung. 1913. 4. Januar).

² Stadtarchiv Leipzig, Kap. 42.0, Bl. 48–50.

сооружения и его имущества составляла около 300 тыс. рублей (более 500 тыс. марок). Под строительство в безвозмездное пользование Российской империи был отведен участок. Содержание грамоты горсовета и городского собрания Лейпцига от 28 декабря 1912 г. О строительстве памятника было объявлено в день закладки, а сама грамота вложена в закладной камень³. В реальности стоимость памятника оказалась несравненно большей. Еще большей была его ценность как культурного сооружения.

В 1911–1914 гг. активное участие в возведении Храма-памятника принимал граф И. А. Мусин-Пушкин, находившийся на службе в Министерстве иностранных дел Российской империи. В сентябре 1913 г. строительство Храма-памятника завершилось. 17–18 октября 1913 г. в 11 часов утра был освящен памятник Битвы народов. Затем император Вильгельм II, саксонский король, великий князь Кирилл Владимирович и все находившиеся в Лейпциге августейшие особы, германские государи, принцы, представители иностранных монархов, многие почетные русские гости собрались на торжестве в русском Храме-памятнике. Реакция публики и многочисленные заметки прессы были преимущественно благожелательными. «Храм-памятник,— писала местная газета,— отныне возвышается на месте битвы при Лейпциге, на вечную память о наших храбрых соратниках 1813 года и как достойное дополнение немецкому памятнику Битвы народов, вблизи которого он воздвигнут... С появлением русского Храма-памятника город Лейпциг приобрел величественный и уникальный памятник архитектуры»⁴.

3 ноября 1913 г. член Строительного комитета в Санкт-Петербурге генерал П. Н. Воронов от имени Главного управления Генерального штаба (ГУГШ) Российской императорской армии поручил тайному советнику коммерции Ф. Доделю записать в кадастровые книги Русский Храм-памятник как собственность Российской империи по линии Военного министерства: «Храм-памятник на поле Лейпцигского сражения зачислить в собственность Русского Военного министерства и его представителем в этом будет начальник Генерального штаба. Собственником церкви записать протопресвитера военного и морского духовенства России»⁵.

30 марта 1914 г. Святейший Синод передал храм в ведение протопресвитера военного и морского духовенства Г. И. Шавельского. В указе Синода значилось, что «храм в Лейпциге создан заботами Военного ведомства... по договору с городом Лейпцигом; земля под храм пожертвована Военному

³ Zerkownaja Prawda (Kirchliche Wahrheit) (Berlin). 1913. 28. Januar. Nr. 3; Grundsteinlegung der Russischen... Nr. 661, 106. Jahrgang. S. 1; Die russische Gedächtniskirche // Leipziger Neueste Nachrichten. 1912. 28. Dezember.

⁴ Illustrierte. 1913. Oktober.

⁵ Копия письма за № 929 генерала П. Н. Воронова в архиве русского Храма-памятника в Лейпциге. Фридрих Вильгельм (Вильгельмович) Додель (23 сентября 1861 — 18 февраля 1933 г.), тайный советник коммерции, в 1912–1913 гг. кооптирован в состав Строительного комитета для помощи строительству Храма-памятника и осуществления связи с находившимся в Петербурге его Строительным комитетом.

ведомству и храм записан в актовых книгах Русского военного ведомства»⁶. Таким образом, юридически Храм-памятник, как и другие 200 воинских храмов Российской империи, был отдан в ведение и распоряжение Управления протопресвитера военного и морского духовенства⁷. Однако в актовых книгах Ф. Додель не записал храм собственностью русского Военного министерства⁸. По какой причине Ф. Додель не выполнил поручение Строительного комитета, не ясно, возможно, по причине общих антирусских настроений в 1914 г., но многое из последующей истории храма свидетельствует о корыстных интересах этого человека, прежде всего в отношении русского памятника.

Весной 1914 г. Главное управление Генерального штаба подало в Государственную думу отношение: учредить при Храме-памятнике церковный причт. С этой целью Военное министерство разработало законопроект «Об отпуске средств на учреждение церковного причта при Лейпцигском Храме-памятнике»: «Представляется крайне желательным одухотворить этот памятник, установив еженедельно в нем богослужения, чем была бы достигнута благородная цель увековечения и прославления памяти погибших на поле Лейпцигского сражения. Независимо от своего назначения как памятника Лейпцигский храм одновременно должен удовлетворять и религиозным потребностям многочисленной русской колонии в Лейпциге, лишенной до сих пор возможности посещать церковную службу за отсутствием православной церкви. Отсутствие в храме штатного причта лишает возможности учредить желаемый порядок, так как причт Дрезденской церкви имеет свой определенный круг обязанностей. Настоятель церкви при Императорской Российской миссии в Дрездене может приезжать в Лейпциг для совершения служб лишь несколько раз в год, что представляется совершенно недостаточным; в большие же праздники и Великим постом, когда съезд русских в Лейпциг особенно велик, совершение служб в храме при отсутствии собственного причта и вовсе невозможно»⁹.

5 марта 1914 г. было высочайше утверждено положение Военного совета об учреждении причта и об установлении отпуска денег на содержание храма и наем священнослужителей. Государственная дума за подписью 85 членов также внесла подобное законодательное предложение. Согласно проекту закона, из средств Государственного казначейства, начиная с 1915 г., на

⁶ РГИА, ф. 796, оп. 197, VI отделение, 1 стол, д. 139, л. 25 и об.

⁷ Управление образовано в 1800 г., ведало всеми военным церквами и их духовенством — в армии и на флоте, финансово-хозяйственными вопросами и проч. Возглавлял комитет обер-священник или протопресвитер. Институт военного духовенства был упразднен 16 января 1918 г.: многие воинские храмы уничтожены, а военное духовенство репрессировано.

⁸ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА), ф. 796, оп. 197, VI отделение, 1 стол, д. 139, л. 25, 25 об.

⁹ «Об отпуске средств на учреждение церковного причта при Лейпцигском храме-памятнике». Доклад в Комиссию Государственной думы по делам православной Церкви по этому вопросу, заключение на учреждение церковного причта в данном храме, а также заверенную копию закона см.: РГВИА, ф. 1278, оп. 6, д. 1497, л. 3.

содержание русского Храма-памятника и причта при нем следовало отпускать 7787 рублей в год. Наконец, 26 июня 1914 г. одобренный Государственным советом и Думой вышеназванный закон «Об отпуске средств...» был высочайше утвержден. Введение в действие закона, однако, отложили до 1 января 1917 г. Таким образом, содержание имущества Храма-памятника и учреждение духовенства при нем переходило в ведение протопресвитера военного и морского духовенства¹⁰.

Как видим, жизнь нового храма началась вполне уверенно, хотя и в предчувствии надвигающейся войны. В те дни многие посещали его как памятник русского искусства. Однако к августу 1914 г., в связи с неминуемым началом войны русские стали покидать Германию. Серьезные трудности, впрочем, возникли даже не с посещением храма русскими прихожанами, а именно с регулярной духовной жизнью в нем. После освящения Храма-памятника осенью 1913 г. до конца 1914 г. службы здесь совершали настоятель дрезденского русского храма протоиерей Дмитрий Якшич, диакон Петр Горюхо и псаломщик Павел Стасиневич. Смотритель храма М. М. Поднебный содержал храм в чистоте и порядке. Поскольку русская колония в Лейпциге насчитывала не более 50 человек, староста организовал хор певчих из немцев.

Храм как новый яркий символ России привлекал к себе интерес, а иногда — недружелюбное внимание. Дело в том, что он находился в самом посещаемом месте города, на пути от немецкого памятника Битвы народов в центр, недалеко от площади для выставок и ярмарок — будущего комплекса Лейпцигской ярмарки. Десятки, а иногда и сотни людей, проходя мимо, любовались, а многие заходили и внутрь русского памятника, открывавшего свои двери ежедневно. Пресса, по крайней мере русская, хвалила сооружение и его внутреннюю красоту: «Храм самый красивый из всех русских заграничных церквей»¹¹. Недовольство иногда вызвала только плата за его посещение.

В Лейпциге начало войны привело к антирусской демонстрации перед Храмом-памятником 2 августа 1914 г., его забросали камнями. Об этом среди прочего вспоминал в своей книге М. Шуленин¹². Протест российского консула в полицию результата не дал, хотя власти имели обязанность охранять имущество, тем более принадлежащее другим странам. Надпись на входе в Храм-памятник «Памяти 22 000 русских воинов, павших за освобождение Германии в 1813 году при Лейпциге» возбуждала недовольствие немецких посетителей: «Я считаю неслыханной дерзостью, если русские пытаются здесь представить себя освободителями Германии, тогда как по всем данным

¹⁰ «Собрание узаконений и распоряжений правительства, изданное при Правительствующем Сенате. Одобренные Государственным советом и Государственной думой и высочайше утвержденные законы» (РГВИА, ф. 1278, оп. 6, д. 1497, л. 27, 1914 г.).

¹¹ См.: Иллюстрированный путеводитель по городу Лейпцигу и окрестностям с планом города. Нарва, [1913?]. С. 93; Московский архитектурный мир. Вып. 3. М., 1914. С. 128–132; Русский паломник. 1913. № 4. С. 63; История русской архитектуры. М., 1951.

¹² Шуленин М. Памятник славы русского оружия в гор[оде] Лейпциге. [Лейпциг], 1946. С. 12.

о Битве народов ее невозможно было бы выиграть без Блюхера и Пруссии. Ужасный опыт сегодняшней войны показывает нам теперь, как мало благодарности мы получили за наше доброе отношение, и учит нас заботиться о нашем собственном пути, и что настало время для того, чтобы унижение наше от вышеозначенной надписи, которое исходит от нации, неполноценность которой видна все больше и с каждым днем, запретить, и требовать устранения или изменения этой памятной доски»¹³.

Впрочем, означенная немецкая статья о русском Храме-памятнике в «*Berliner Local Anzeiger*» нашла надлежащую реакцию в «Новом времени» 1/14 октября 1915 г.: за что же, если не за освобождение Германии и немцев от Наполеона, пали 22 тыс. русских воинов в 1813 г. в Битве народов при Лейпциге?¹⁴ В дальнейшем, на встрече 5 октября 1915 г. в Горсовете Лейпцига с «военной делегацией» по той же теме о русском Храме-памятнике, стороны пришли к тому, «что, по крайней мере, по причине войны в настоящее время удаление или изменение надписи сделано быть не может»¹⁵.

Чувства русских посетителей Храма-памятника в эти дни хорошо передает и другая статья: «Храм в настоящее время стоит молчаливым укором на земле нашего обозленного врага... Судьба словно с прозорливой заботливостью создала перед самой войною во вражеской земле для вечного покоя русским героям русский клочок земли, увенчанный храмом. На освящении храма вместе с русскими представителями присутствовал цвет немецкой знати, с 22 королями во главе. В настоящее время эти “принцы крови” заливают кровью Россию, когда-то столь великодушно отстоявшую самобытность немцев. И режущий глаз и совесть русский Храм-памятник, хоть и охраняется специально приставленным шутманом, все-таки все, что можно на нем повредить и отломать, немецкая чернь сломала и загрязнила»¹⁶.

В августе—сентябре 1914 г. в «Русском павильоне», построенном по проекту академика В. А. Покровского в истинно русском стиле, проходила Международная выставка печатного дела и графики (*BUGRA, Buchgewerbe- und Grafikausstellung in Leipzig*)¹⁷. Павильон находился в 5 минутах ходьбы от храма. После объявления войны павильон «враждебной» России был закрыт немецкими властями. Ценные экспонаты, которые в России готовились, как правило, в единственном экземпляре, также подверглись аресту. Известно, что только со стороны издательств Русской Церкви на выставку в Лейпциге прибыло 23 экспоната, в том числе из издательства Киево-Печерской лавры. Это были Евангелия, как правило, искусно украшенные, Псалтири и прочие издания богослужебного характера. В дальнейшем эта часть экспозиции оказалась в одном из хранилищ в Берлине¹⁸. Вскоре и сам Храм-памят-

¹³ Stadtarchiv Leipzig, Kap. 42. 0, Bl. 107.

¹⁴ Тевтонская гнусность // Новое время. 1915. 1 октября, № 14210. С. 5. Внешние известия.

¹⁵ Stadtarchiv Leipzig, Kap. 42. 0, Bl. 108. См. также: *Gaede K. Russische Orthodoxe Kirche in Deutschland in der 1. Hälfte des 20. Jahrhunderts. Köln, 1989. S. 47.*

¹⁶ Архитектурно-художественный еженедельник. 1914. 31 декабря, № 40, с. 374.

¹⁷ Новое время. 1914. 8 мая.

¹⁸ *Gaede K. Op. cit. S. 47.*

ник был ограблен, несмотря на наличие при нем ежедневной полицейской охраны.

Во время войны храм стал прибежищем, местом молитвы для множества пленных и беженцев из России. Среди них были священники. Например, духовную заботу о русских в Лейпциге взял на себя священник Михаил Штефирца (1883–1960 гг.). Полковым священником он попал в 1915 г. в немецкий плен под Нарвой. С этого времени в Храме-памятнике сохранилась икона «Распятие» с надписью на обратной стороне: «Помяни, Господи, рабов Твоих: Ларису, Всеволода и Варвару. Писано в декабре 1915 г., в плену в Германии, 101-го п[ехотного] Пермского полка подпоручиком Станковским». К концу 1915 г. регулярные службы в Храме-памятнике прекратились, протоиерей Димитрий Якшич уехал из Германии.

В 1919 г. по приказанию властей, взявших на себя защиту иностранной собственности, с купола памятника были сняты позолоченная медь и кровля, а также изъяты колокола, изготовленные из пушек, которыми русские воины в 1812–1813 гг. боролись за освобождение Германии от французов¹⁹. После войны русские храмы в немецких городах оставались закрытыми или находились в руках немецких подданных, в «принудительном управлении», иногда под секвестром.

В отношении имущества Храма-памятника в Лейпциге сложилась особая ситуация. На храм не налагался секвестр, однако отношение к храму лица, которому доверяли русские практические дела по постройке памятника в 1912–1913 гг. и которому они оставили ключи и деньги на содержание памятника, в дни войны и после нее переменялось «в духе времени». Куратор памятника Ф. Додель, бывший в 1912–1913 гг. контактным лицом для Строительного комитета, теперь представлял себя как единственный законный собственник и распорядитель храма и имущества²⁰. Додель настолько был уверен в своих правах, что даже решил сдавать русский Храм-памятник в аренду грекам: «Как мы узнали, существующая в Лейпциге уже почти 150 лет греческая православная община покидает свои помещения на Кверштрассе 26/28. С воскресенья, т. е. с 26 числа этого месяца службы греческой общины будут проводиться в русской церкви»²¹.

Конечно, это не соответствовало ни грамоте городского совета 1912 г., ни законному договору Российской империи и городского совета 1913 г., ни другим документам, по которым единственным собственником храма значилось правительство Российской империи (впоследствии Додель просто вынужден был вернуть Храм-памятник русским). Но в 1920 г. он признался

¹⁹ Об изъятии колоколов Русского храма-памятника см. Журнал заседаний его Строительного комитета № 17, от 15 февраля 1934 г. (Архив Храма-памятника).

²⁰ 21 сентября 1927 г. временные владельцы храма зарегистрировали свой ферайн: «Verein zur Erhaltung der Alexej-Gedächtniskirche». Эта формально законная организация, созданная 16 августа 1927 г., должна, по мысли временных владельцев храма, иметь право владения на Храм-памятник. Председатель организации — тайный коммерции советник Ф. В. Додель, кассир — банкир Б. Бюль, секретарь — адвокат Шульце (Stadtarchiv Leipzig, Kap. 42.0, № 2, 162).

²¹ Leipziger Tagesblatt. 1920. 25. September.

в горсовете, что деньги на содержание храма получил от русского консула в 1914 г. Додель желал получить на храм денег еще и в горсовете, опасаясь, что имеющихся средств может не хватить. О состоянии дел Храма-памятника говорит памятная записка горсовета Лейпцига от 12 июля 1920 г.: «Сегодня меня²² посетил тайный коммерции советник Додель. Он сообщил, что русский храм, администратором которого он оставался во время войны, срочно нуждается в ремонте... Ремонт при нынешних высоких ценах обойдется в 15 тысяч марок... Додель спросил, не пожелает ли город взять русский храм под свое управление и провести необходимый ремонт. Я заявил, что у города такого желания нет». Далее говорилось, что русские перед войной оставили Доделю немалую сумму денег на содержание храма. Но Додель заявлял, что денег этих в настоящее время надолго не хватит. На это от города последовала реплика: почему бы господину Доделю не потратить их теперь же, на неотложные работы²³.

Начиная с 1920 г. русская община в Лейпциге просила горсовет вернуть Храм-памятник для богослужения не только для русских, но и для православных немцев, вернувшихся в Германию из России²⁴, и живущих в Лейпциге болгар. Таких было 200 человек. Ф. Додель и русская община взаимопонимания не нашли. Горсовет поддержал позицию Доделя и оставил храм ему²⁵. Интересно, что в оправдание своих притязаний на владение храмом Додель приводил единственный аргумент: он был кооптирован в члены Строительного комитета Храма-памятника. Далее он рассуждал так: раз этот комитет построил храм, значит ему, комитету, он и принадлежит. Впрочем, удивительно не то, что Додель «забыл» об истинном, законном собственнике русского

²² Записка составлена неизвестным лицом, возможно, самим главой города обер-бургмистром Ротэ.

²³ Stadtarchiv Leipzig, Кар. 42 0, № 2, 109.

²⁴ Среди приехавших в Лейпциг немцев, исповедовавших православие, известны семейство Мертенс и семейство Груле, принявшие активное участие в судьбе храма в 1930–1940 гг., и даже после этого.

²⁵ 26 октября 1920 г. русская делегация по делам военнопленных и эмигрантов в Берлине обратилась в Министерство иностранных дел Саксонии с запросом о судьбе русского Храма-памятника в Лейпциге (Stadtarchiv Leipzig, Кар. 42 0, № 2, Bl. 123). 13 декабря 1920 г. Русское общество А. Кестнера в Лейпциге просило горсовет передать ему Храм-памятник для совершения богослужения. Это русское общество, которое представляет интересы русских беженцев в Лейпциге, удивлено, «что г[осподи]н Додель без ведома русской колонии арендовал русскую церковь греческой общине» (Там же, Кар. 42.0, № 2, Bl. 121). В 1921–1922 гг. русская община в Лейпциге повторила свои просьбы передать ей церковь для совершения богослужений. Одновременно А. Кеснер вел поиски русского священника для окормления лейпцигских верующих. 5 января 1921 г. Министерство иностранных дел Саксонии просило горсовет Лейпцига указать, кто является владельцем Храма-памятника в Лейпциге. Однако в ответе от 11 января 1921 г. горсовета Лейпцига сообщалось, что «владельцем храма следует считать комитет по его строительству», а не Российскую империю. А представителем того комитета был и остается тайный коммерции советник Додель, проживающий в Лейпциге (Там же, Кар. 42 0, № 2, 125). Таким образом, официальный орган, очевидно, встал на сторону Ф. В. Доделя, фактически завладевшего Храмом-памятником (см. письмо Ф. Доделя от 24 ноября 1920 г. в городской совет Лейпцига: Stadtarchiv Leipzig, Кар. 42. 0, Nr. 2, Bl. 128).

храма — правительстве Российской империи, от которого он получил деньги, о существовании договора о постройке храма между Лейпцигом и Российской империей, о грамоте депутатов городского собрания о предоставлении участка земли под строительство. Позже, передавая ключи и имущество, Додель «выторговал» себе еще и приличную компенсацию за якобы должный уход за памятником.

Удивительно, что и горсовет «забыл» о том, кому передал участок земли и кому принадлежит построенный на нем храм. Например, в ответ на официальный запрос от 18 декабря 1925 г. доверенного правительством СССР адвоката К. Бехенхейма, нет ли в Лейпциге собственности Русской Церкви или Российской империи, власти Лейпцига ответили отрицательно²⁶. Это несмотря на то, что СССР был признан в Европе наследником всей собственности Российской империи за рубежом. Ф. Додель укрепил свое положение: вместе с зятем банкиром Б. Бюлем он создал и зарегистрировал в Лейпциге общество под тем же названием «Строительный комитет русского храма»²⁷.

Русской общине ничего не оставалось, как формально принять мнение Доделя и решение властей города. Безусловно, русские видели и разрушение заброшенного куратором памятника, и несправедливость ситуации, и с требованиями «выкупа» согласиться не желали: «Храм в Лейпциге я унаследовал в печальном виде,— писал митрополит Евлогий (Георгиевский).— Постройку закончить не успели, и она была оставлена на попечение консула, а потом куратора — банкира Доделя, члена Строительного комитета. Однако куратор о ней не пекся, и в военное время она фактически была брошена на произвол судьбы; храм разрушался, подвергся двум ограблениям, штукатурка местами обвалилась, стекла потрескались и кое-где вывалились... В этом состоянии я его и застал. При нашей бедности положение было безвыходное»²⁸. Неожиданно, по крайней мере на ремонт, средства у русских нашлись, усилия оказались успешны. Сложнее было собрать деньги на «выкуп» памятника у его мнимого собственника Ф. Доделя.

²⁶ 21 января 1926 г. адвокат получил отрицательный ответ из земельного ведомства Лейпцига (Stadtarchiv Leipzig, Kap. 42. 0, № 2, Bl. 133 и 137; Gaede K. Op. cit. S. 102–103). Интересно, что не только советская власть, но и дружественное нацистам руководство РПЦ интересовалось собственностью на Храм-памятник в Лейпциге. 30 сентября 1935 г. представитель РПЦ Н. Масальский справлялся у городских властей: «С настоящим покорнейше прошу сообщить о записи в земельной книге относительно русской православной церкви. Хайль Гитлер! Князь Николай Масальский» (Stadtarchiv Leipzig, Grundakten zu Bl. 4438, «Alt-Leipzig»).

²⁷ 21 сентября 1927 г. тайный коммерции советник Ф. Додель, его зять банкир Б. Бюль и адвокат Шульце создали ферайн: «Verein zur Erhaltung der Alexej-Gedachtniskirche». Додель принял обязанности председателя, Бюль был назначен кассиром, а Шульце — секретарем. Ферайн — законное с формальной точки зрения учреждение, по мысли его создателей, имеет право на владение Храмом-памятником.

²⁸ *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. Париж, 1947. С. 422. Возможно, не одно халатное отношение к памятнику, но и само исполнение замысла русского архитектора немецкие мастера исполнили некачественно. Во всяком случае о трещинах в храме писали уже летом 1914 г.: «Наблюдательный глаз внимательно осмотрел и русский храм-памятник Лейпцигской битвы и там заметил, что проект выполнен солидно и художественно, но строители

Немцы не желали отдавать храм в руки легитимных преемников Российской империи, СССР. Об этом, в частности, говорили Б. Бюль и Ф. Додель в городской ратуше: «Господа опасаются, что советское правительство не заинтересовано в Божьем храме, и, возможно, будет использовать его в профанных целях». О той же проблеме писала и местная газета²⁹.

В итоге, 13 августа 1927 г. газета «Leipziger Neueste Nachrichten» сообщила: «Вопрос о правовом статусе храма представляется решенным, так как по решению Апелляционного суда Берлина несколько недель назад в похожем случае Советам тоже не удалось стать владельцами храма... После окончания ремонта храм будет предоставлен в распоряжение русского православного прихода в Лейпциге»³⁰.

Храму требовался серьезный ремонт. По договору с российским правительством власти Лейпцига могли снести разрушающийся храм, если в нем в течение 5 лет не проводились службы³¹. Русской общине удалось найти средства на первый ремонт и на выкуп Ф. Доделя³². Летом 1927 г. горсовет и Додель объявили вопрос о собственнике решенным: это Строительный комитет во главе с митрополитом Евлогием и другими членами бывшего комитета (1910–1913 гг.), воссозданного в Париже в 1927 г., с участием старых и новых членов³³. В Лейпциге было создано отделение Строительного

(архитекторы Чамер и Вейденбах) отнеслись, очевидно, небрежно к своей задаче» (Архитектурно-художественный еженедельник. 1915. 29 апреля, № 5. С. 59). Подметил трещины и Гренц, побывавший на Международной выставке графики в Лейпциге в 1914 г. «Церковь выстроена немцами по проекту русского архитектора Покровского, и, надо отдать справедливость русскому гению, проект выполнен солидно и художественно... В потолках нижней окружной каменной галереи видны очень большие трещины. Заметны попытки скрыть щели замазкою их цементом, но все же щели, постепенно увеличиваясь, зияют в бетонных сводах как открытые пасти!» (*Гренц Г. Л.* Международная выставка графических искусств в Лейпциге в 1914 г., Путевые заметки и впечатления. Пг., 1915). В 1918 г. сообщалось о первом возведении лесов снаружи для ремонта Храма-памятника и о трещинах в «аркаде». Однако, по всей видимости, ремонты эти не были успешны.

²⁹ Stadtarchiv Leipzig, Kap. 42.0, Bl. 108.

³⁰ Leipziger Neueste Nachrichten. 1927. 13. August.

³¹ См. § 1, п. 3 и параграф 4, договора.

³² Переговоры между Доделем и митрополитом Евлогием о возвращении Храма-памятника Строительному комитету, т. е. русской общине Лейпцига, начались в декабре 1926 г. Почти одновременно, 17 января 1927 г. по инициативе Д. А. Ишевского в Лейпциге была организована русская православная община; она зарегистрирована 22 июля 1927 г., согласно ст. 3 Положения об общественных организациях Германии.

³³ 31 октября 1928 г. состоялось первое собрание возобновленного Строительного комитета Храма-памятника в Париже. Председателем был избран митрополит Евлогий. Согласно § 2 протокола собрания, Строительный комитет возобновил свою деятельность, «прерванную войной 1914–1918 гг. и потому что обязанности его выполнены не до конца». В состав комитета вошли «старые» его члены: митрополит Евлогий, И. П. Лелянов и новые князь Гавриил Константинович (Романов), епископ Херсонесский Иоанн, донской атаман генерал граф М. Н. Граббе, начальник 2-го Отдела Русского Общевоинского союза генерал А. А. фон Лампе (1910–1913 гг.). Юридической адрес комитета: улица Рю-Дарю в Париже (резиденция митрополита Евлогия). 1 июля 1931 г. отделение Строительного комитета открылось в Лейпциге. Товарищ председателя — иеромонах Алексей (Недошивин), заместитель пред-

комитета под председательством полковника А. Н. Фену. 13 сентября 1927 г. митрополит Евлогий назначил настоятелем Храма-памятника священника Михаила Штефирцу. 18 сентября 1927 г., после долгого перерыва, о. Михаил совершил в Храме-памятнике панихиду по павшим воинам. 10 января 1928 г. здесь дал концерт хор Донских казаков под управлением С. А. Жарова, а 29 января 1928 г. состоялось второе освящение Храма-памятника. Ключи храма были торжественно переданы Б. Бюлем от имени бывшего владельца митрополиту Евлогию.

Уезжая из Лейпцига, председатель отделения Строительного комитета А. Н. Фену записал, что хранил храм-памятник и перепоручает новым хранителям этот храм в надежде на то, что когда-то будет передан законному правительству Советского Союза³⁴. Выросший при Храме-памятнике певец Н. Гедда вспоминал, что при храме собиралась дружина Российского Национал-социалистического движения (РНСД) Германии: «Эмигранты образовали освободительную армию с сильным национал-социалистическим уклоном. У нее было свое помещение в нижнем помещении нашего Храма. Люди готовились ко дню, в который Гитлер свергнет коммунистический режим в Советском Союзе. Тогда, так они верили, эмигранты смогли бы вернуться на свою любимую Родину и получить обратно всю отнятую у них собственность»³⁵.

Литература

- Архитектурно-художественный еженедельник. 1914. 31 декабря, № 40; 1915. 29 апреля, № 5.
- Гедда Н.* Моя жизнь — мое искусство. Берлин, 1998.
- Гренц Г. Л.* Международная выставка графических искусств в Лейпциге в 1914 г., Путевые заметки и впечатления. Пг., 1915.
- Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. Париж, 1947.
- Иллюстрированный путеводитель по городу Лейпцигу и окрестностям с планом города. Нарва, [1913?].
- История русской архитектуры. М., 1951.
- Московский архитектурный мир. Вып. 3. М., 1914.
- Новое время (Санкт-Петербург). 1912. 14 декабря; 1914. 8 мая.
- Русский паломник. 1913. № 4.
- Тевтонская гнусность // Новое время. 1915. 1 октября, № 14210. С. 5.
- Внешние известия.
- Черноморская газета. 1912. 16/29 декабря.

седателя — А. Н. Фену, члены: А. Ф. Мертенс, В. В. Мертенс, Р. Ф. Мертенс, секретарь А. Ф. Лютер, казначей М. В. Устинов. Другие члены: генерал А. А. фон Лампе, князь А. Д. Оболенский. Было предложено войти состав комитета и Ф. Доделю, но он отказался.

³⁴ См. его автограф в Книге гостей храма от 22 августа 1940 г.

³⁵ *Гедда Н.* Моя жизнь — мое искусство. Берлин, 1998.

Шуленин М. Памятник славы русского оружия в гор[оде] Лейпциге. [Лейпциг], 1946.

Berliner Tageblatt. 1912. 30. Dezember.

Die russische Gedächtniskirche // Leipziger Neueste Nachrichten. 1912. 28. Dezember.

Gaede K. Russische Orthodoxe Kirche in Deutschland in der 1. Hälfte des 20. Jahrhunderts. Köln, 1989.

Grundsteinlegung der Russischen Gedächtniskirche // Leipziger Tageblatt. 1912. 28. Dezember.

Illustrierte. 1913. Oktober.

Interview mit dem russischen Kriegsminister // Leipziger Abendzeitung. 1912. 29. Dezember.

Zerkownaja Prawda (Kirchliche Wahrheit) (Berlin). 1913. 28. Januar.

УДК 94(47).084 ББК 63.3(2)6

Аннотация. В статье на основе архивных материалов и личных свидетельств рассказывается о Храме-памятнике русской славы в Лейпциге в 1913 — начале 1930-х гг. В ней также есть новые данные об эмигрантских общинах и храмах в Германии в описываемый период. *Ключевые слова:* Русский Храм-памятник, Строительный комитет, Лейпциг, Германия, СССР, Российская империя, Русская Православная Церковь, Русская Православная Церковь за границей, Первая мировая война, эмиграция.

Summary. The article, based on archival material and personal evidence, tells of the Temple-monument of Russian glory in Leipzig in 1913 — the beginning of the 1930s. It also has new data on emigrant communities and churches in Germany in the period in question. *Keywords:* Russian Memorial Church, Building Committee, Leipzig, Germany, the USSR, the Russian Empire, the Russian Orthodox Church, the Russian Orthodox Church Abroad, the First World War, emigration.